

Ж.Б. Эйриес

**Живописное путешествие по
Азии**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж11

Ж11 **Ж.Б. Эйриес**
Живописное путешествие по Азии: Том 1 / Ж.Б. Эйриес – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 300 с.

ISBN 978-5-518-08572-5

ISBN 978-5-518-08572-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО АЗІИ.

ГЛАВА I.

СИБИРЬ.

ПЕРЕЪЗДЪ ЧЕРЕЗЪ УРАЛЬСКІЯ ГОРЫ. ВИДОИЗМѢНЕНІЕ КРАЯ. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. ЗАВОДЫ. ИРБИТСКАЯ ЯРМОНКА.

Къ западу Азія граничитъ отчасти Уральскимъ хребтомъ, который тянется на 2,500 вёрстъ съ сѣвера къ югу, отъ 44-го до 67-го градуса сѣверной широты. Высота этихъ горъ, сама по себѣ незначительная, навзглядъ теряетъ еще болѣе оттого, что путешественникъ, ѣдущій изъ Европы, подымается легкой, едва примѣтной отлогостью, и вдругъ достигаетъ равнины, гдѣ вправо и влево толщи второзданныхъ и первичныхъ скалъ убѣждаютъ его наконецъ, что онъ между горами. Подъ 56° 49' видитъ онъ цѣпь низменныхъ холмовъ, которые не съ большимъ на 200 футовъ выше окрестности и только на 1600 футовъ выше оксана. Здѣсь онъ стоитъ на грани водъ, текущихъ съ одной стороны въ Европу, съ другой

въ Азію; впрочемъ ни какой памятникъ не означаетъ здѣсь предѣла: это какъ бы символъ тѣсныхъ узъ, которыми сомкнуты двѣ части свѣта, объ покорныя одному владычеству, Русскому.

На пятнадцатой верстѣ отъ Киргишанска ямщики объявили намъ, что мы «пріѣхали въ Азію.» Наблюденіями надъ высотой рѣкъ мы убѣдились, что между Билимбаевскимъ чугуннымъ заводомъ и деревнею Рѣшотами (въ Пермской губерніи) проходитъ черта, пересѣкающая главный хребетъ Урала. Въ трехъ верстахъ за Билимбаевскимъ находится высшій пунктъ между Пермью и Екатеринбургомъ, то есть между Азіей и Европой въ этой параллели, и онъ только на 250 сажень выше морскаго уровня.

Со стороны Европейской, покатою Урала обросли дубомъ, орѣшникомъ, вязомъ и другими деревьями; на Сибирской сторонѣ господствуютъ сосны, ели, Сибирскій кедръ, лиственница. Темная зелень хвойника ярко отбѣляется березою, широколиственнымъ кленомъ, осиною, черешнею и множествомъ другихъ деревьевъ и кустовъ, которые не боятся зимъ продолжительныхъ.

По дорогѣ отъ Билимбаевска къ Рѣшотамъ показываются первые обломки Уральскаго гранита. По сторонамъ ея торчатъ горы, покрытыя до верху высокими соснами, и чѣмъ болѣе приближались мы къ Рѣшотамъ, тѣмъ громаднѣе выставлялись изъ лѣсу круглыя толщя гранита, поросшія зеленымъ мхомъ. Спустившись отсюда въ Екатеринбургскую равнину, мы увидѣли влѣво продолговатое Исетское озеро и на восточномъ его краю зданія Екатеринбургa.

31 Августа мы прибыли въ этотъ городъ, лежащій среди обширныхъ полей, на берегахъ Исети. Здѣсь нѣтъ ни одной значительной высоты, даже ни одной большой скалы, которая напоминала бы край гористый. Тѣмъ загадочнѣе минералогическое богатство Екатеринбурга, богатство изумительное, котораго слѣды явны вездѣ. Спросите, гдѣ достаютъ руду, которая клокочетъ на вѣчно дымящихся заводахъ и обрабатывается въ огромныхъ палатахъ монетнаго двора? Гдѣ берутъ страшные кабаны, которые лежатъ передъ шлифовальными, и эти драгоценные камни, которые толпа продавцевъ такъ усердно желаетъ вамъ сбыть? Спросите, откуда все это, и вамъ укажутъ на Урамскіе рудники, хранилища самыхъ разнообразныхъ произведеній природы. Здѣсь замѣтно чудное изыятіе изъ обыкновеннаго порядка вещей: не смотря на избытокъ сокровищъ подъ землею, неровности ея черепа маловажны даже въ отношеніи къ величинѣ тѣла человѣческаго.

Въ чистой, удобной гостинницѣ встрѣтились мы съ горнослужащими сѣверныхъ заводовъ, и съ купцами Тюменскими и Тобольскими, которые возвращались съ Нижегородской ярмонки, обмѣнявъ товаръ свой, или ѣхали изъ дому на другую ярмонку въ Ирбитъ, отстоящій по прямой линіи на 160 верстѣ отъ Екатеринбурга.

Ирбитская ярмонка была прежде настоящимъ средоточіемъ мѣховой и чайной торговли. Сибирскіе купцы привозили туда всю мягкую рухлядь, собранную у восточныхъ звѣролововъ, и весь товаръ, вымѣненный на Кяхтѣ, для сбыта купцамъ Европейской Рос-

сін, которые, послѣ Макарьевской ярмонки, ежегодно посѣщали Ирбитъ. Въ ту же пору съѣзжалось туда множество Армянъ и Грековъ; они вымѣнивали мѣха за Англійскій товаръ, покупаемый въ Левантѣ. Тогда самыя тонкія Англійскія сукна обходились въ Сибири недорого. Но когда въ 1807 году былъ запрещенъ ввозъ Англійскихъ издѣлій, Армяне и Греки перестали стекаться въ Ирбитъ; ярмонка затихла, и торговцы Сибирскіе начали больше ѣздить въ Нижній, въ Екатеринбургъ и въ другія мѣста по большой Европейской дорогѣ, для сбыта товаровъ покупателямъ, которые иногда сами отправляются въ ту сторону.

Торговля дѣла, производимыя теперь въ Ирбитѣ, такія же, какъ и въ прочихъ Сибирскихъ городахъ, лежащихъ далѣе къ востоку. Окрестные жители приходятъ туда однажды въ годъ записаться необходимыми вещами, и платятъ или деньгами или зѣвровлюю добычею, которая впрочемъ не весьма значительна. Этотъ родъ мѣны, не столь выгодный здѣсь, какъ въ восточной Сибири, исключительно въ рукахъ здѣшнихъ купцевъ; но минеральныя произведенія Урала почти все отправляются прямо на Нижегородскую ярмонку.

При вѣздѣ въ Екатеринбургъ, мужчины, женщины и дѣти навязываютъ вамъ драгоценныя и простыя цвѣтныя камни, шлифованныя и рѣзные. Многіе изъ нихъ получили здѣсь мѣстныя названія; такъ напримеръ топазы, которые отличаются отъ свѣтложелтыхъ Бразильскихъ и Нѣмецкихъ совершенною безцвѣтностью, извѣстны подъ именемъ тяжсловѣсовъ. Изъ числа горныхъ кристалловъ одинъ аметистъ назы-

вается по-Европейски, прочіе виды несправедливо слы-
вуть топазами.

Единственное зрѣлище представляютъ казенныя шли-
фовальныя фабрики на берегу Исети. Приготавлиаемыя
здѣсь колонны, капители и вазы превосходятъ чи-
стоюю отдѣлки все, что древность оставила намъ въ
этомъ родѣ самаго изысчнаго, и не лзя надивиться
хитрой простотѣ, съ какою механизмъ точильнаго
станка примененъ къ обработкѣ огромныхъ массъ раз-
ноцвѣтнаго агата, лшмы, порфира.

Скромные деревянныя домики Екатеринбургскихъ
мастеровыхъ отличаются большою опрятностью. Эти
люди всѣ почти вольные, и не смотря на избытокъ,
строго соблюдаютъ старинную простоту въ одеждѣ и
въ образѣ жизни. Между женскими лицами замѣтили
мы много пригожихъ и правильныхъ.

Раскольники съ давнихъ поръ искали пріюта на
Уралѣ. Здѣшніе мастераые, равно какъ и многіе бо-
гатые купцы, принадлежать къ сектѣ старовѣр-
цевъ. Безпоповщина также имѣетъ многихъ послѣдо-
вателей и между прочимъ секту суслениковъ, объ
которой идетъ весьма недобрая молва. Ихъ особенно
обвиняютъ въ излишествахъ безбрачной любви, и ра-
сказываютъ, что каждый годъ, послѣ торжественной
службы, вся община въ темнотѣ предается тѣмъ же
нескромностямъ, какія приписываютъ нѣкоторымъ Ин-
дѣйскимъ племенамъ сѣверной Америки, или какимъ,
по увѣренію Геродота, предавались въ южной Россіи
Агаѳирсы.

Наружность города очень красива и пріятна, и не
смотря на нѣкоторыя странности, напоминаетъ бога-

тые мануфактурные города Европейскаго запада. Великолепныя каменные палаты многихъ здѣшнихъ купцевъ не испóртили бы иной Европейской столицы, и внѣшняя красота жилищъ•соответствуетъ ихъ внутренности и образу жизни хозяевъ. Надобно замѣтить, что изъ нихъ многіе еще несвободнаго состоянія и платять господамъ славный оброкъ; но по видимому это имъ не въ тягость.

Множество служащихъ по горной части и по другимъ отраслямъ управленія составляютъ прочую населенность Екатеринбургa. Они разнятся отъ коренныхъ жителей новизною мнѣній и обычаевъ, однакожь довольно сблизилась съ ними по долгомъ пребываніи въ той сторонѣ. Многія семейства горно-служащихъ подворились на Уралѣ за нѣсколько поколѣній и большая часть изъ нихъ родомъ Немцы; но какъ въ послѣднее время мужчинъ съ малолѣтства отправляли учиться въ Пестербургъ, въ нихъ изгладилась почти все слѣды природнаго ихъ быта.

Равнина около юговосточныхъ береговъ озера и около рѣки Исети усыяна домами. На рѣкѣ построена красивыи мостъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она перепружена плотиною для приведенія въ ходъ заводскихъ машинъ. На правомъ берегу Исети возвышается монетный дворъ, шлифовальныя фабрики, магазины для храненія рудъ и снарядовъ. Все эти зданія, очень хорошо выстроеныя, окружаютъ квадратную рыночную площадь.

На противоположномъ берегу, который немного выше, тянется длинный рядъ деревянныхъ домовъ, за-

нимаемыхъ рабочими; кое гдѣ мелькаютъ каменные,— это дома служащихъ. Но городъ несравненно обширнѣе на правомъ берегу, гдѣ простираются широкія улицы съ каменными, многолрусными домами. Здѣсь примѣчательнѣе еще большой гостинный дворъ и хлебные амбары. Богатый монастырь и нѣсколько каменныхъ церквей украшаютъ эту часть города.

Улицы всѣ по шнурку, и хотя не вымощены, однако жъ съ деревянными мостками по обѣимъ сторонамъ; главнѣйшая идетъ параллельно съ правымъ берегомъ Исети; другія пересѣкаютъ ее подъ прямымъ угломъ и оканчиваются береговыми крутизнами, которыя впрочемъ не болѣе четырехъ сажень въ вышину и во многихъ мѣстахъ такъ отлоги, что позволяютъ пользоваться необходимымъ доступомъ къ водѣ.

На сѣверозападной оконечности города видны остатки прежнихъ укрѣпленій, и тутъ же стояла прежде военная команда для надзора за ссыльными, которые, отдохнувъ послѣ дальняго пути, препровождаются отсюда или въ Уральскіе рудники, или на востокъ во внутренность Сибири.

Довольно рѣдкій словый лѣсъ обнимаетъ городъ съ этой стороны и расчищенъ только по дорогѣ, идущей на сѣверъ. Въ верстѣ отсюда вверхъ по Исети достигаешь каменистыхъ береговъ озера. Въ срединѣ города находится садъ, открытый для публики. Здѣсь уютное однообразіе хвойнаго лѣса смѣняется густымъ и роскошнымъ листьемъ другихъ деревь; аллеи обсажены высокою черемухой.

Вечеромъ, передъ отъѣздомъ изъ Екатеринбургa, мы успѣли побывать на балѣ, данномъ по случаю

дня возшествія на престоль? Залы собранія и всѣ подробности соответствовали требованіямъ Европейскаго вкуса. Мелькали, правда, старушки съ платками на головахъ, но танцующія рѣшительно были одѣты по модѣ, и Французъ-танцмейстеръ, недавно поселившійся въ городъ, могъ бы порадоваться отъ души успѣшности своихъ стараній.

ГЛАВА II.

УРАЛЬСКІЕ ЗАВОДЫ. СОСТОЯНІЕ РАБОЧИХЪ. НЕВЬЯНСКЪ. НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКЪ. МѢСТОРОЖДЕНІЯ ЖЕЛѢЗНЫХЪ И МѢДНЫХЪ РУДЪ. ЗОЛОТО. ПЛАТИНА. БЛАГОДАТСКІЕ РУДНИКИ И ЗАВОДЫ.

Екатеринбургъ составляетъ предѣлъ между такъ называемыми сѣверными и южными заводами. 4 Сентября я пустился отсюда въ сѣверозападномъ или почти сѣверномъ направленіи и ѣхалъ вообще очень ровными мѣстами. Пригорки едва ли поднимались на сто футовъ выше города, который только въ 800 футахъ надъ океаномъ. Часто попадались мнѣ густые еловые лѣса. Несмотря на плодородіе почвы, земля остается невспаханною: поселяне довольствуются сѣнокосомъ и особенно жженіемъ угля, которымъ снабжаютъ заводы. По рѣкамъ устроены покойные мосты. Чѣмъ далѣе подаешься на сѣверъ, тѣмъ болѣе видишь лиственницы. Дерево это всѣхъ лучше выдерживаетъ сырость и даетъ наиболѣе тепла; даже береза уступаетъ ему въ этомъ отношеніи. При всѣмъ томъ на Уралѣ не топятъ лиственницею, потому что дымъ отъ нея слишкомъ ѣдокъ, и при каленіи желѣза для выдѣлки жести замѣчено, что она вредитъ чистотѣ металла; уголь ея также негоденъ, и потому она употребляется преимущественно на кирпичныхъ заводахъ и при постройкѣ судовъ и кораблей.

Вечеромъ прїѣхалъ я въ Невьянскъ, какъ говорятъ, древнѣйшій изъ Уральскихъ заводовъ. Онъ построень въ 1669 году на казенный счетъ, но Петромъ Великимъ уступленъ за свою цѣну извѣстному Тульскому кузнцу и заводчику Никитѣ Демидову, который даль работамъ настоящій ходъ. Впрочемъ, по словамъ Г. Эрмана, въ Тагильскомъ архивѣ хранится указъ 1701 года, изъ котораго можно бь было заключить, что Невьянскій заводъ основанъ не ранѣе этого времени. После Полтавской битвы работали здѣсь пѣнные Шведы. Внукъ Никиты Демидова, Прокопій Акинѣевичъ, продалъ этотъ заводъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, и теперь владѣютъ имъ наследники Яковлева.

Старинный господскій домъ убранъ въ Голландскомъ вкусѣ, какъ обыкновенно водилось при Петрѣ. Богатая мебель еще въ цѣлости, хотя и покрыта въковой пылью.

Перепруженная рѣчка Нейва облегчаетъ производство работъ. Руда добывается изъ близлежащаго крѣжа змѣвиковой породы, но отчасти привозится и изъ Магнитной горы, которая отсюда верстахъ въ пятидесяти. Въ Невьянскомъ округѣ уже нашли золото; вѣроятно откроется и платина.

Жителей до 10,000 душъ, почти все крѣпостныхъ. Они по большей части происходятъ отъ ссыльныхъ и приписаны къ заводамъ по распоряженію правительства. Рабочіе, кажется, весьма довольны своєю долей, и не лзя не отдать справедливости заводчикамъ: они пекутся о благѣ подвластныхъ имъ людей. Прикащики, или смотрители, также челоѣколюбивы.